

Древняя аура, вызывающая первобытный ужас, хлынула в воздух.

Только глядя на пять злых богов, зло, которое было похоронено в самой глубокой части человеческих сердец, казалось, медленно пробуждалось и его становилось все труднее и труднее подавлять.

Пять отрицательных эмоций распространялись подобно морю, которое соединялось с землей предков фантомов - Нижним Миром.

В глубине моря была бездонная дыра, из которой постоянно вылетали любопытные искры.

Чрезвычайно богатая фантомная Ци, которая существовала только в самой северной части Нижнего Мира, непрерывно изливалась из дыры.

Несмотря на то, что пять злых богов оставались высотой в сто пятьдесят метров, они, казалось, становились все сильнее и сильнее по мере того, как катящаяся фантомная Ци обволакивала их.

Стоя лицом к Ледяному Божественному Царству, они испускали вопли, которые, казалось, исходили из неведомого измерения, из эпохи, которая была потеряна в истории.

В Ледяном Божественном Царстве душа, которая ранее тихо проявляла себя, претерпевала изменения по мере угасания.

Угасающая душа изогнулась ненормальным образом, как будто ее тянули и крутили.

Душа явно была в агонии!

Лу Цинчэнь, который находился в Ледяном Божественном Царстве и имел глубокую душевную связь с этой душой, казалось, испытывал ту же агонию, что и душа, поскольку он даже заплакал от боли. "Ааааа!"

Эта душа была не кем иным, как душой холодного Ледяного Божественного Царства, которая была преобразована из истинной души того эксперта стадии Домена Божественности, который отказался от своей погони за Дао и слил свою истинную душу с морозным туманом в Домене Ледяных Глубин.

Душа, трансформированная из истинной души эксперта стадии Домена Божественности, была

далеко за пределами обычного.

Но даже в этом случае воздействие на душу пяти злых богов причинило ей огромную боль и заставило ее почувствовать отчаяние от того, что она заперта со своим самым естественным врагом.

И душа, и Лу Цинчэнь барахтались в агонии.

Глыбы холодного льда, вошедшие в море молний Мо Цяньфаня, разлетались одна за другой.

Море молний, занимавшее сотни квадратных километров, было изначально полностью заморожено, как огромное замерзшее озеро.

Однако в этот момент, когда Лу Цинчэнь завыл от боли и не смог продолжать давить на Мо Цяньфаня, Мо Цяньфань сумел вырваться.

Подобно молниеносным драконам, бесчисленные разряды молний взрывали холодный лед и зажигали замерзшее озеро!

Раскаты грома, которые, казалось, были достаточно сильны, чтобы пробить твердь ледяной пустоты, исходили из моря молний.

За долю секунды море молний превратилось в водопад молний, которые хлынули в Мо Цяньфаня через его макушку.

Когда это произошло, он расширился с поразительной скоростью, приняв форму своего Идола Дхармы.

Подобно древнему богу молний, Идол Дхармы Мо Цяньфаня, достигавший почти тысячи метров в высоту, обрушил свой огромный кулак на Ледяное Божественное Царство.

Когда его кулак опустился, он, казалось, был наделен чистейшей силой грома и молнии.

Бесчисленные разряды молний переплетались и трансформировались в пустоте, полностью демонстрируя изысканность Дао молнии.

Ожидание поднялось в сердце Инь Синтяня, когда он спокойно смотрел на эту сцену. "Удар кулака несет в себе силу грома. За его силой следует магия. Чудеса Домена Божественности..."

Он воображал, что если однажды овладеет Дао меча, то его бесчисленные изысканные заклинания меча и каждый клочок его энергии будут нести в себе естественное понимание

силы магических клинков. Такие мысли наполняли его сердце волнами возбуждения.

"Продолжительность жизни! Чего мне не хватает больше всего, так это продолжительности жизни! Учитывая мое понимание Дао меча, нет никаких сомнений, что я смогу прорваться на стадию Домена Божественности. Все, что мне нужно - это время. Как только я войду на стадию Домена Божественности, даже Мо Цяньфань не сможет сравниться со мной в силе!"

С этими мыслями он устремил на Не Тяня горящий взгляд предвкушения.

Не Тянь, казалось, сразу понял его мысли, когда он слегка кивнул ему.

Затем на лице Инь Синтянь появился намек на улыбку.

Пять злых богов начали таранить Ледяное Божественное Царство своими огромными, зловещими телами.

Они и Мо Цяньфань атаковали одновременно. Удивительно, но они, казалось, не боялись прикосновения его могучей молнии.

Однако только чистые духоформные существа могли бы съежиться перед молнией. Как только они обретут плоть и кровь, молния перестанет казаться им такой страшной.

Пожрав и поглотив многочисленные капли крови Не Тяня, пять злых богов уже развили тела и превратились из злых духов и в злых богов.

Злые боги бросились на Ледяное Божественное Царство, подстраиваясь под ритм атак Мо Цяньфаня.

После неоднократных тяжелых ударов Мо Цяньфаня и злых богов, Божественное Царство, которое было сверкающим, кристально чистым и величественным, как высокая гора, начало колебаться и плыть назад в звездную реку, которая была окутана морозным белым туманом.

Ледяное Божественное Царство можно было рассматривать как древний звездолет, только гораздо больше.

Однако он начал терять равновесие под натиском Мо Цяньфаня и атак злых богов.

"Душа!" Когда Лу Цинчэнь закричал, бесчисленные морозные клочья вылетели из его лба, прежде чем хлынуть в Ледяное Божественное Царство, как будто для того, чтобы помочь его душе быстро восстановиться.

Ледяное Божественное Царство постепенно перестало раскачиваться.

"Небесный Ледяной Меч!"

Ледяной меч внезапно вылетел из сердца Ледяного Божественного Царства. Он был всего метр в длину, два пальца в ширину, и тонкий, как крылья цикады, но он излучал ауру абсолютного холода.

Лу Цинчэнь взмахнул им.

Серебряный меч длиной в сотню метров рассек пустоту и полетел вперед. Куда бы он ни летел, он все окутывал льдом.

Злого бога кровожадности коснулся свет меча. Его тело было немедленно разрезано, и бесчисленные осколки льда быстро образовались в открытой ране и постепенно заморозили злого бога.

"Это же Небесный Ледяной Меч!" Воскликнул Инь Синтянь в изумлении. "Этот меч - еще один могущественный духовный инструмент Ледяного Дворца. Говорят, что был шанс превратить его в божественный инструмент Бессмертного уровня. Меч был выкован в волшебном месте, которое в настоящее время занимает монарх Ледяная Кость."

С этими словами он повернулся к Не Тяню. "Его мощь отнюдь не ничтожна. Говорят, что он может черпать силу из морозного тумана, который заполняет весь Домен Ледяных Глубин."

Пока Инь Синтянь говорил, морозный туман, который был повсюду, собрался и влился в тонкий меч.

В мгновение ока мерзкий Небесный Ледяной Меч шириной всего в два пальца, казалось, собрал все клочья энергии из причудливого тумана, который был повсюду.

Когда Лу Цинчэнь взмахнул мечом во второй раз, морозный туман, казалось, был наделен своим собственным сознанием, поскольку он начал сходиться на Не Тяне, Мо Цяньфане и Инь Синтяне.

Даже на пятерых злых богов это повлияло, и они начали трещать, когда двигались.

Даже Инь Синтянь глубоко нахмурился и сказал: "Ледяное Божественное Царство и Небесный Ледяной Меч работают вместе, и мы находимся в Доме Ледяных Глубин. Неудивительно, что Ледяной Дворец осмеливается оспаривать авторитет Древнего Дворца. Пока Чу Чжуй находится в ловушке, я сомневаюсь, что кто-то еще из Древнего Дворца сможет одержать победу над Ледяным Дворцом."

С этими словами Инь Синтянь, наконец, принял беспрецедентно серьезное отношение к ситуации, с которой они столкнулись.

По мере того как звездная река постепенно замерзала, ледяная аура в измерениях всех быстро нарастала, вызывая большие трудности в передвижении. Только в этот момент Инь Синтянь решил пойти на все.

Он осторожно достал из-за пазухи сломанный и ржавый бронзовый меч длиной всего в полметра.

Очевидно, вместо того, чтобы держать его в своем кольце, он постоянно носил его с собой.

Не Тянь бросил быстрый взгляд на сломанный меч, и заподозрил, что он был свидетелем многих эпох.

Как только Инь Синтянь взял его в руку, все духовные мечи, на которых он стоял, начали дрожать, как будто они были в страхе, но в то же время почитали и приветствовали его.

Что было шокирующим, так это то, что даже Ледяной Небесный Меч в руке Лу Цинчэня начал шипеть, как будто его душа почувствовала опасность и востребовалась.

Уставившись немигающим взглядом на сломанный бронзовый меч, Лу Цинчэнь воскликнул: "Это же фирменный божественный инструмент секты Небесного Меча: Небесный Разрушитель!"

"Инь Синтянь! Что такого тебе предложил Древний Дворец Фрагментарных Звезд предложил тебе, что ты решил сражаться за них?"

Инь Синтянь покачал головой. "Древний Дворец? В отличие от твоей секты, моя никогда не была подчиненной сектой ни одной из великих сект. Не говоря уже о Древнем Дворце в их нынешнем положении."

Он медленно взмахнул мечом, и полоса энергии клинка медленно сформировалась в воздухе, спокойно целясь в Ледяное Божественное Царство.

Затем, когда он рванулся вперед с раздирающей небеса, сокрушающей землю инерцией, бесчисленные трещины появились в толстых ледяных блоках, которые формировали Ледяное Божественное Царство.